УДК 81’42
DOI 10.52575/2712-7451-2025-44-3-568-574
EDN UYRSIV

Транскодирование сленговых неологизмов из романа Э. Бёрджесса «Заводной апельсин» на русский язык

Наумова А.И.
Севастопольский государственный университет
Россия, 299053, г. Севастополь,Университетская улица, д. 33
medr.nastya@mail.ru

Аннотация. Понимание интерпретации сленговых неологизмов при переводе художественного текста подчеркивает сложности достижения полной эквивалентности при передаче сленга, необходимость учета контекста и целевой аудитории, а также влияние этих факторов на семантику и стиль перевода. Выявление специфики транскодирования сленговых неологизмов при переводе архитектоники антиутопий средствами русского языка значимо для развития концепции транскодирования художественных конструктов как одного из направлений развития современного переводоведения. Цель исследования заключается в выявлении специфики перевода с английского на русский язык сленговых неологизмов и их значений в контексте романа Э. Бёрджесса «Заводной апельсин». Исследование фокусируется на проблемах перевода архаичного и нестандартного английского сленга Берджесса на русский язык, демонстрируя значительную вариативность в подходах переводчиков. Посредством сравнительно-сопоставительного анализа осуществлено изучениесленговых неологизмов и их переводных вариантов в романе Э. Берджесса в формате интерпретации «надсата», исходя из того, что сленговый неологизм nadsat представляет собой уникальный пример переводческой проблемы, связанной с передачей культурно-специфичных элементов на другой язык. В результате проведенного исследования было установлено наличие четырехтипных неологизмов в тексте оригинала антиутопии, выявлена специфика транскодирования четырёх типов неологизмов средствами русского языка. Полученные результаты вносят вклад в развитии современного переводоведения.

Ключевые слова: текст, заимствованные слова, перевод, способы перевода, переводческие трансформации, роман «Заводной апельсин»

Для цитирования: Наумова А.И. 2025. Транскодирование сленговых неологизмов из романа Э. Бёрджесса «Заводной апельсин» на русский язык. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 44(3): 568–574. DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-3-568-574. EDN: UYRSIV

Transcoding of Slang Neologisms from A. Burgess’s novel “A Clockwork Orange”

Anastasia I. Naumova
Sevastopol State University
33 Universitetskaya St, Sevastopol 299053, Russian Federation
medr.nastya@mail.ru

Abstract. Understanding and interpretation of slang neologisms in the aspect of translating a literary text emphasize the difficulties of achieving full equivalence in the transmission of slang, the need to take into account the context and the target audience, as well as the influence of these factors on the semantics and style of translation. The purpose of the study is to identify the specifics of translating slang

© Наумова А.И., 2025

neologisms from English into Russian and conveying their meanings in the context of A. Burgess's novel "A Clockwork Orange". The analysis of the material is carried out in order to identify the original meaning, emotional coloring and structure of the text, as well as to reveal trends in the transmission of cultural contexts. The study focuses on the problems of translating non-standard Burgess's English slang into Russian, demonstrating significant variability in the approaches of translators. The study of slang neologisms and their translational variants in the novel by A. Burgess is conducted in the "nadsat" interpretation format, based on the fact that the slang neologism nadsat is a unique example of a translation problem related to the transfer of culturally specific elements into a modern language.

Keywords: text, borrowed words, translation, translation methods, translation transformations, novel "A Clockwork Orange"

For citation: Naumova A.I. 2025. Transcoding of Slang Neologisms from A. Burgess's novel "A Clockwork Orange". *Issues in Journalism, Education, Linguistics,* 44(3): 568–574 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-3-568-574. EDN: UYRSIV

Введение

Перевод представляет собой процесс передачи информации, содержащейся в тексте или устной речи, с помощью средств другого языка с сохранением смысла и содержания. Этот процесс является важным средством обмена информацией и культурных ценностей между различными языковыми и культурными группами. Сравнительно-сопоставительное исследование перевода необходимо для выявления степени адекватности обмена знаниями и опытом между странами и культурами, что способствует развитию международного сотрудничества в аспекте научных и культурных исследований, а также экономических отношений. Однако перевод подвержен ряду проблем, связанных с различиями между языковыми системами, культурными особенностями читателей и контекстом использования текста. Проблемность перевода включает в себя сложности в передаче идиом, культурных реалий, метафор и других специфичных языковых и культурных элементов. Это может приводить к искажениям смысла и осложнениям в передаче оригинального контекста и замысла автора.

Перевод художественной литературы, особенно содержащей обилие нестандартной лексики, представляет собой сложную задачу, требующую глубокого понимания как исходного, так и целевого языков, а также учета культурных и стилистических нюансов. Роман Энтони Берджесса «Заводной апельсин», изобилующих авторскими неологизмами и сленгом, служит ярким примером этой сложности. Существующие переводы произведения на русский язык (В. Бошняк, Е. Синельщикова и др.) демонстрируют значительные расхождения в подходах к передаче сленговых неологизмов, что обуславливает актуальность исследования и определяет его значимость для лингвистики и теории перевода, в которой транскодирование применяется для перевода текстов с простой структурой, таких как названия, надписи, списки, что предполагает минимальные изменения, сохранение формального стиля и точного соответствия оригиналу. В отличие от транскодирования, калькирование основано на дословном переносе структуры и лексики оригинала и применяется для перевода терминов, идиом, фразеологизмов. Функциональное соответствие учитывает контекст текста, цель перевода, характеристики целевой аудитории.

Сленг является особым языком, передающим мысль более глубоко, оригинально и лаконично. О. Есперсон утверждал: «Сленг – форма речи, которая отклоняетсяот обычного языка, навязанного нам обществом» [Jespersen, 1925]. Сленг – это яркий стиль живого, подвижного языка, движущегося в ногу со временем и реагирующего на любые перемены в обществе.

Таким образом, подобная деятельность требует высокой квалификации переводчика, глубоких знаний языка и культуры и способности адекватно передавать смысл и

информацию, сохраняя структуру и стиль оригинала, поскольку в кросскультурном поле перевода переводчик оперирует с параметрами вторичного смыслового мира.

Цель исследования – разработать критерии и стратегии перевода сленговых неологизмов романа Энтони Берджесса, обеспечивающие максимальное сохранение авторского стиля и художественного замысла. Гипотеза исследования заключается в том, что оптимальный перевод сленговых неологизмов «Заводного апельсина» достигается не путем прямого перевода или полной замены, а через поиск функциональных эквивалентов, учитывающих контекст, стилистические особенности и культурные реалии целевого языка.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования являются авторские неологизмы четырех типов, функционирующие в архитектонике оригинального текста антиутопии. В качестве методов исследования применены следующие: лингвистический анализ, позволивший выявитьсленговые неологизмы в тексте оригинального романа; семантический метод, способствовавший классификации выявленных сленговых неологизмов на четыре группы; сравнительно-сопоставительный метод, показавший тенденции транскодирования сленговых неологизмов англоязычной антиутопии средствами русского языка.

Результаты и их обсуждение

Применение сленговых неологизмов было характерно для молодежной прозы. В англоязычной литературе к молодежной прозе относится роман Э. Берджесса «Заводной апельсин». Главной задачей Э. Берджесса при создании романа было написать книгу вне времени – из-за этого он отказался от жаргонной речи британских подростков тех лет. Лучшим решением оказалось создание нового языка – подросткового сленга, состоящего из разноформатных сленгизмов.

Э. Берджесс был не только учителем и писателем, а еще и лингвистом, владеющим 8 языками, в том числе и русским, поэтому для него создание подросткового сленга было посильной задачей. Переводчики столкнулись с необходимостью выбрать между прямым переводом, который мог бы потерять уникальное значение оригинала, и адаптацией, при которой речь персонажей «могла бы утратить свой культурный контекст и значение» [Огнева, 2021, с. 84]. В результате переводчики В. Бошняк и Е. Синельщиков создали свой собственный nadsat, используя местные сленговые слова и выражения, чтобы сохранить атмосферу и характер оригинала. Однако такой подход может вести к утрате аутентичности и к искажению авторского замысла. Поэтому важно провести тщательный анализ переводческих решений для nadsat, чтобы определить, как они влияют на восприятие текста – культурных реалий, идиом, метафор и других культурно-специфических элементов [Лукина, 2012, с. 118]. Анализ трансформаций в переводе позволяет расширить понимание влияния языковых и культурных особенностей на межъязыковую коммуникацию и художественный перевод.

В соответствии с классификацией слов сленга, которую предложил А.В. Юровских [2014, с. 56] на основе их происхождения и грамматической структуры, предлагаем проанализировать сленговые неологизмы романа Берджесса. В романе выявлено 4 группы сленговых неологизмов.

1. Первая группа слов представляет собой выражения, где слова являются русскими, но грамматическая структура выстраивается в соответствии с английской морфологией. Например, *And there rose like the sun Ludwig van himself with thundery litso and cravat and wild windy* ***voloss****, and then I heard the Ninth, last movement, with* ***the slovos*** *all a bit mixed-up like they knew themselves they had to be mixed-up, this being a dream* [Burgess, 2014].

В этом примере используются лингвистические приемы для передачи особенностей речи и мыслей говорящего, например, thundery litso и wild windyvoloss для описания внешности Людвига. Также использование слова slovos вместо лексемы «слова» и выделение фразы thisbeing a dream подчеркивают идею того, что происходящее является сном.

2. Вторая группа включает слова, состоящие из русских и английских морфем.

This morning I was given my shirt and ***under veshches*** *and my platties of the night and my horrorshow kick-boots, all lovely and washed or ironed and polished* [Burgess, 2014].

В данном случае, слово*underveshches – нижнее белье (underwear – вещи)* сочетает и русскую, и английскую морфемы, что отражает языковую практику молодежных субкультур Англии.

3. Третья группа слов состоит из примеров, которые сохраняют русскую грамматику и интонацию.

And there were devotchkas ripped and creeching against walls and I plunging like a shlaga into them, and indeed when the music, which was one movement only, rose to the top of its big highest tower, then, lying there on my bed with glazzies tight shut and rookers behind my gulliver, I broke and spattered and cried aaaaaaah with the bliss of it [Burgess, 2014].

В данном примере использованы лексические и синтаксические приемы, характерные для содействия эмоциональной и осязательной передачи событий. Например, слова devotchkas и creeching служат для создания атмосферы напряженности и насилия, а употребление нестандартного лексикона, такого как *shlaga* и *gulliver*, добавляет ощущение аутентичности романа. Синтаксическая структура предложений, включая использование коротких предложений и образных метафор, способствует передаче динамики и напряженности событий. В целом данный текст привлекает внимание и вызывает «сильные эмоциональные реакции у читателя благодаря использованию лингвистических приемов» [Чайковский, 2008, с. 54].

4. К четвертой группе относятся авторские неологизмы, содержащие только английские морфемы:

Then with the ***cutter*** *that was left over* [Burgess, 2014].

В данном примере такое усеченное предложение может создавать интригу у читателя и стимулировать его внимание к дальнейшему развитию сюжета. Лингвистически эта конструкция подчеркивает важность или неожиданность действия, вызывая интерес и желание разгадать его смысл.

Среди четырех лексических групп сленга в рассматриваемом романе превалируют сленгизмы первой группы.

Исследование группы слов с русскими корнями и английской грамматикой позволяет лучше понять процессы межъязыкового влияния в различных языках, гибкость и динамичность языкового развития в контексте межкультурного обмена и взаимодействия. Представленные ниже фрагменты переводов (см. таблицу) наглядно демонстрируют разные стратегии перевода – от попыток прямого соответствия до полной замены сленговых выражений на нейтральные аналоги. Это свидетельствует о проблеме выбора адекватных методов передачи неологизмов и их влияния на восприятие художественного текста.

Отметим, что переводы существенно отличаются друг от друга. В романе «Заводной апельсин» Бёрджесса переводчики столкнулись с проблемой передачи уникального языка, который использует главный герой Алекс. Этот язык, созданный автором, насыщен неологизмами и жаргонными выражениями. Переводчики использовали «разные стратегии, что привело к появлению неологизмов в русском переводе» [Яблонская, 2017 с. 114]. Так, *«гулять»* вместо *«биться» («с гуляниeм»* вместе *«с битьем»*) передает жаргонность оригинала, но вызывает недоумение у читателя, не знакомого с контекстом.

Тенденции перевода сленговых неологизмов романа «Заводной апельсин»
Tendencies in the translation of slang neologisms of the novel "A Clockwork Orange"

В. Берджесс [Burgess, 2014]	Перевод на русский язык	
	В. Бошняк [Берджесс, 2022]	Е. Синельщиков [Берджесс, 1991]
And there rose like the sun Ludwig van himself with thundery **litso** and cravat and wild windy **voloss**, and then I heard the Ninth, last movement, with **the slovos** all a bit mixed-up like they knew themselves they had to be mixed-up, this being a dream.	«И тут, как солнце, восстал сам Людвиг ванс **litsom** громовержца, с длинными **волосами** и развевающимся шарфом, и я услышал Девятую, заключительную ее часть, только **слова** в ней слегка смешались и переменились, причем как-то так сами собой, как, впрочем, и положено во сне»	«Над лугом поднялось солнце с суровым **лицом** Людвига Ивана, старомодным галстуком и живописно развевающимися **волосами**, и я услышал заключительную часть Девятой симфонии, причем хор безбожно перевирал **слова**, что, впрочем, допустимо во сне»
This morning I was given my shirt and **underveshches** and my platties of the night and my horrorshow kick-boots, all lovely and washed or ironed and polished.	«В то утро мне вернули мою рубашку, **нижнее belljo**, боевой костюм и *govnodavy*, причем все вычищенное, выстиранное и наглаженное»	«С меня сняли ужасную арестантскую одежду и выдали красивую шелковую **пижаму** в цвет постельному белью»
And there were devotchkas ripped and creeching against walls and I plunging like a **shlaga** into them, and indeed when the music, which was one movement only, rose to the top of its big highest tower, then, lying there on my bed with glazzies tight shut and rookers behind my gulliver, I broke and spattered and cried aaaaaaah with the bliss of it	«Вдоль стен – **devotshki**, растерзанные и плачущие, а я zasazhivaju в одну, в другую, и, конечно же, когда музыка в первой части концерта взмыла к вершине высочайшей башни, я, как был, лежа на спине с закинутыми за голову руками и плотно прикрытыми **glazzjami**, не выдержал и с криком "a-a-a-ax" выбрызнул из себя наслаждении»	«И еще были молоденькие девушки с полными грудями, и я набрасывался на них, как голодный зверь, рвал их сладкое тело и насиловал, насиловал… Музыка достигла своего апогея, и я тоже. Я дико орал, брызгал слюной, стонал, кричал, вопил»
Then with the **cutter** that was left over we did purchase, my brothers, all the meat pies, pretzels, cheese-snacks, crisps and chocbars in that mesto, and those too were for the old sharps	«Потом на оставшуюся капусту мы скупили в **zabegalovke** все пироги, крекеры, бутерброды, чипсы и шоколадки, и все это тоже для старых кочерыжек»	«На оставшиеся деньжата мы купили в этом местечке все бутерброды, чипсы,батончики и все это для тех старых теток»

Еще один яркий пример – «*молоко*» вместо *«кровавый»*(*molokoplus* вместо *bloodplus),* где перевод не передает наркотического средства, а создает нелогичное сочетание. Неологизмы, использованные в переводе «Заводного апельсина», – это следствие попытки передать нестандартный язык оригинала. Хотя некоторые переводы могут вызвать у читателя недоумение, они в целом сохраняют атмосферу и характер оригинального текста.

Несмотря на неточности, неологизмы в переводе «Заводного апельсина» являются примером творческого подхода к переводческой задаче, где присутствуют не только

«точная передача смысла, но и сохранение стиля и характера оригинала» [Велим, 2014, с. 171]. В целом у В. Бошняк многие авторские сленгизмы писателя не переведены, написаны посредством транскрибирования, дан русский эквивалент слову на английском языке.

Заключение

В результате проведенного исследования транскодирования в романе «Заводной апельсин» Э. Берджесса можно отметить, что такие слова представляют собой важный элемент стилистики и аутентичности произведения. При переводе сленговых неологизмов в романе переводчики сталкиваются с задачей сохранения оригинального смысла и эмоциональной окраски. Правильный подбор эквивалентных слов на русском языке и транслитерация сленговых неологизмов в процессе их транскодирования сохраняют архитектонику оригинала.

Сравнительно-сопоставительный анализ сленговых неологизмов и их перевода в романе Берджесса позволил выявить тенденции применения транслитерации сленговых неологизмов. Полученные результаты исследования тенденций транскодирования сленговых неологизмов углубляют концепцию транскодирования художественных конструктов и способствуют дальнейшему развитию теории переводоведения.

Список источников

Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: биобиблиографический словарь: в 3 т. 2005. Под ред. Н.Н. Скатова. Москва, ОЛМА-ПРЕСС Инвест. Т. 1: А–Ж. 733 с.

Берджесс Э. 1991. Заводной апельсин: Исповедь хулигана. Пер. с англ. Е.Г. Синельщикова. Бишкек, Лит. фонд писателей Кыргызстана, 173 с. (Burgess A. A clockwork Orange)

Берджесс Э. 2022. Заводной апельсин. Пер. с англ. В.Б. Бошняка. Москва, АСТ, 222 с. (Burgess A. A clockwork orange)

Burgess A. 2014. A Clockwork Orange. Hardcover, Restored Edition, 352 p. URL: https://liteka.ru/english/library/3265-a-clockwork-orange-uk-version-#44

Список литературы

Велим Е.С. 2014. Употребление молодежного сленга в современном дискурсе. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология*, 1: 162 –165.

Закиева И.Т., СамигуллинаА.С. 2023. Авторские неологизмы К. Воннегута и Э. Берджесса. *Russian Linguistic Bulletin*, 6(42): 1–5. DOI: 10.18454/RULB.2023.42.30

Лукина В.М. 2012. К вопросу о возможности перевода: философские и лингвистические аспекты проблемы переводимости (на материале романа Энтони Берджесса «Заводной апельсин». В кн.: «A Clockwork Orange» и его переводов на русский язык). В кн.: Филология и лингвистика в современном обществе. Материалы Международной заочной научной конференции (Москва, 20-23 мая 2012 г.). Под ред. О.А. Шульги. Москва, Буки-Веди: 116–121.

Огнева Е.А. 2021. Перевод текстового лингвокультурного кода (на материале утопии Ф. Бэкона «Новая Атлантида»). В кн.: Роль и место лингвокультурной адаптации художественного текста в теории и практике перевода. Переводческие стратегии и тактики. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 24 декабря 2020 г.). Под ред. И.Г. Жировой. Москва, Знание-М: 125–130.

Чайковский Р.Р. 2008. Основы художественного перевода (вводная часть). Магадан, Северо-Восточный государственный университет, 182 с.

Юровских А.В. Роль вымышленных языков в формировании жанра антиутопии. В кн.: Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: Электронный сборник статей по материалам XVII студенческой международной научно-практической конферен-ции. Новосибирск: Изд. «СибАК». 2014. № 2(17) URL: http://www.sibac.info/archive/guman/2(17).pd.

Jespersen O. Mankind, nation and individual from a linguistic point of view. Oslo, 1925. 230 p.

References

Velim E.S. 2014. The use of youth slang in modern discourse. *Vestnik TvGU Series: Philology*, 1: 162–165 (in Russian).

Zakieva I.T., Samigullina A.S. 2023. Authorial Neologisms of K. Vonnegut and A. Burgess. *Russian Linguistic Bulletin*, 6(42). DOI: 10.18454/RULB.2023.42.30

Lukina V.M. 2012. K voprosu o vozmozhnosti perevoda: filosofskie i lingvisticheskie aspekty problemy perevodimosti (na materiale romana Antoni Berdzhessa «Zavodnoi apel'sin» / «A Clockwork Orange» i ego perevodov na russkiy yazyk) [On the Possibility of Translation: Philosophical and Linguistic Aspects of the Problem of Translatability (Based on Anthony Burgess's Novel "A Clockwork Orange" and Its Translations into Russian)]. In: Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve [Philology and Linguistics in Modern Society]. Proceedings of the International Correspondence Scientific Conference (Moscow, May 20-23, 2012). Ed. O.A. Shul'ga. Moscow, Publ. Buki-Vedi: 116 –121.

Ogneva E.A. 2021. The translation of a textual cultural linguistics code (based on F. Bacon's utopia "New Atlantis"). In: Rol' i mesto lingvokul'turnoi adaptatsii khudozhestvennogo teksta v teorii I praktike perevoda. Perevodche skiestrategii I taktiki [The Role and Place of Linguocultural Adaptation of a Fiction Text in Translation Theory and Practice. Translation Strategies and Tactics]. Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Moscow, December 24, 2020). Ed. I.A. Zhirova. Moscow, Publ. Znanie-M: 125–130.

Chaikovskii R.R. 2008. Osnovy khudozhestvennogo perevoda (vvodnaya chast') [Fundamentals of Literary Translation (introductory part)]. Magadan, Publ.Severo-Vostochny gosudarstvenny universitet, 182 p.

Yurovskikh A.V. The role of fictional languages in the formation of the dystopian genre. In: The scientific community of students of the XXI century. Humanities: An electronic collection of articles based on the materials of the XVII Student International Scientific and Practical Conference. Novosibirsk: SibAK Publishing House. 2014. No. 2(17) [Electronic resource]. URL: http://www.sibac.info/archive/guman/2(17).pd.

Jesperson O. Mankind, nation and individual from a linguistic point of view. Oslo, 1925. 230 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 20.11.2024
Поступила после рецензирования 21.01.2025
Принята к публикации 10.08.2025

Received November 20, 2024
Revised January 21, 2025
Accepted August 10, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Наумова Анастасия Игоревна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasia I. Naumova, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia.